

Выходить во Львовъ щодні Середи и Суботи (кромѣ русскихъ святыи по-колудни).

Редакція, администрація и экспо-
диція подъ ч. 5 улица Бляхарская.

Всѣ письма, посылки и ревизи-
міи посылаются подъ адресою: Редакція и администрація "Нов. Проломъ" ч. 5, ул. Бляхарская во Львовѣ.

Рукописи уничтожаются и свер-
таются лишь на застежку.

Поодинокое число стоять 10 кр.

Инсераты принимаются по цѣнѣ

6 кр. а. в. отъ одной строчки.

Рекламаціи неопечатанными свобод-
ны отъ почтового порта.

НОВЫЙ ПРОЛОМЪ

Предпата на Новый Проломъ
выносятъ

для Австроіи: для Россіи руб.
на весь годъ 8 зр. на весь годъ 10 зр.
" пол. года 4 зр. " пол. года 5 зр.
" четверть 2 зр. " четверть 2:50 зр.

Для Заграницы кромѣ Россіи:

на весь годъ 10 зр.
" половина года 5 зр.
" четверть года 2:50 зр.

Предпата належить пересыпать
франко (наилучше почтовымъ пере-
казомъ) въ Администрацію "Нового
Пролома" во Львовѣ.

Отъ Издательства.

Съ днемъ 1 (13) апрѣля начинается
второй кварталъ изданія. Пригаду-
емъ о томъ П. Т. нашимъ квартальнымъ
предплатителямъ и просимъ о присыпку
новой предплаты.

Должниковъ нашихъ просимъ о вы-
ровнаніе залегостей, такъ якъ въ про-
тивномъ случаѣ принуждены будемъ пре-
кратити имъ дальнюю высылку нашей
газеты.

Предплата отъ 1 апрѣля до
конца с. г. выносить лишь 6 зр.,
квартальная же предплата лишь 2 зр. а. в.

Отъ СЕРДЦА.

Календарь, котораго придерживаются испо-
вѣдники римской церкви, указываетъ и нъ завтра
праздникъ праздниковъ, посвященный памяти
святого Воскресенія Господня изъ гроба, по-
бѣды жизни надъ смертью, вѣчной правды надъ
ложію и тьмою.

Къ радостнымъ хородамъ, торжествую-
щимъ воспоминаніе сего великаго дня, присое-
динитесь также и вы, наши сожители польско-
го племени, съ которыми историческая судьба
свела насъ передъ столѣтіями и съ которыми
мы, Русь, отъ столѣтій въ открытой, тѣжкой
борьбы находимся.

Съ именемъ halleluja! съ умиленіемъ
въ души и серди засидете завтра, вы, сыны
того по общей матери Славы намъ сопле-
менного и братскаго народа, къ обильнымъ
трапезамъ и пьянющимъ бокаламъ и, обнимая
другъ друга, будете дѣлиться священною пас-
хой и традиційными лѣтцемъ, желая себѣ вза-
имно всакого благополучія и предаваться всепол-
нѣшней радости.

Въ навечеріе того дня, словомъ простыя
якъ русская душа, щирѣмъ якъ русское сер-
це, персылаемъ вамъ, польская братіе, сер-
дечное привѣтствіе, не смотря на всю вражду,
которая кипитъ за нашими плечами, и не смо-
тра на то, что звуки нашего поздравленія о-
звутся въ вашихъ ушахъ, среди шумныхъ за-
стольныхъ бесѣдъ и акордовъ праздничныхъ
пѣн, острѣй, визгливый диссонансъ...

Но въ томъ то именно и состоитъ вся
суть нашихъ взаимныхъ международныхъ от-
ношеній, что каждое, хотя бы и якъ добросо-
вѣтное слово съ русской стороны, произво-
дить на васъ впечатлѣніе подобное тому, яко
произвело явленіе духа шекспироваго Банка,
обличающее своихъ убийцъ въ совершенныхъ
злодѣяхъ...

Оставимо однако въ сторонѣ обвиненія,
и предавай по словамъ поэта "день въ че-
рній забвѣнію" устремимъ нашъ взоръ
на "привѣтъ дню грядущему"!

Дай Богъ, чтобы тотъ день засіялъ намъ
скоро и въ полномъ блеску лѣпти, день, въ
которомъ по столько рѣкъ невинно пролитой
крови, столько укоризнъ, испытаній и
и страданій и междуусобицъ взошла бы ден-
ница братства свободной Польши съ свободо-
вой Русію, связанныхъ узами славянской вза-
имности и общими трудами надъ воплоще-
ніемъ славянскихъ идеаловъ.

До сей цѣли не добьемся однако иначе,
пока вы, сыны польского народа, не одерните-
есь и не отраснете изъ себѣ грѣховъ, обременя-
вящихъ вашу совѣсть на счетъ нашей бѣд-
ствующей, многострадальной Руси и пока не
вступите на дорогу братолюбія, завѣщанную
христіанскому миру его божественнымъ учите-
лемъ.

Пять столѣтій съ верхомъ убѣдили или
должны были убѣдити васъ, що земля, находя-
щаяся отъ поконвика подъ стопами миллио-
новъ автохтонныхъ русскихъ жителей, окуну-
лась моремъ ихъ крови и слезъ и отсто-
янная страданіями цѣлью поколѣй. якъ
не принадлежала такъ и не принадлежитъ и
можетъ принадлежати кому другому якъ
лишь исконному, споконвѣчному и законному
обладателю ея, именно — русскому народу.

То ясно якъ солнце, логично якъ законы
здраво функционующаго ума, неоспоримо
якъ дважды два есть четыре.

Зачѣмъ же посыаете на наше достоиніе?
Зачѣмъ оружіемъ лжи и лицемѣрія устремля-
етесь на наши святыни? Зачѣмъ насылаєте
на насъ полчища іезуитовъ и змартвыхстан-
цевъ, тѣхъ разорителей братства и славянской
любви? Мало ли памъ и вамъ той чаши гор-
ести, которую тѣ злые демоны поили нашихъ
и вашихъ дѣдовъ и разрушили миръ и спо-

койстїе обоихъ племенъ? Мало ли вамъ и
намъ полученныхъ уроковъ и прожитыхъ пробъ
и испытаний?...

Въ имя науки божественнаго Христа, ко-
торый для спасенія рода человѣческаго запе-
чатлѣвъ ея возвышенныи начала свою кровью
и мученическою смертью, призадумайся,поль-
ская братіе, надъ тѣми вопросами и торжест-
вуй память Святаго Воскресенія Хр., вѣйди
въ себе, одернися и скинь изъ себѣ иго ста-
рыхъ, обетиціальныхъ предрозсудковъ и обнови-
вшися духомъ, начни жизнь новую, внушен-
ную чувствомъ искреннаго братолюбія, спра-
ведливости и почитанія тѣхъ правъ, которыи
намъ по природнымъ и человѣческимъ опредѣ-
лѣніямъ належатъ.

Отрожденіе твое на тѣхъ основаніяхъ
встрѣтить весь міръ славянскій единодушно
съ восторгомъ и триумфомъ, яко зарю восход-
ящаго дня своего вождально ожидаемаго
спасенія, яко вѣстника новой всемірной эры,
въ кнізѣ же лятописи нашей Руси заставля-
ется онъ яко конецъ чорной и кровавой

ея мартирологіи.

Дай Богъ, що звукъ звоновъ, имъю-

щій возвѣстити завтра польскому народу праз-
дникъ праздниковъ, возвѣстиль славянскому мі-
ру его обновленіе и возрожденіе!

Съ тою вѣрою и желаніемъ привѣтству-
емъ его!

Русь и Sztandar п. Гнѣвоща.

Изъ Подолья.

Недавніи то времена, когда читали мы
въ Strażnicѣ возваніе do walki z ruskimi na poje. Немного позднѣше письмо то перемѣнилось на симпатизующее съ нашою Русью и
що ту свою симпатію заманифестовала дѣ-
ломъ, редакторъ Strażnicы и Sztandar-a соби-
ралъ даже подпись для протеста противъ пе-
редача добромильскаго василія монастыря іезуитамъ. Такія перемѣны въ убѣжденіяхъ
особенно у людей, старшихъ вѣкомъ, суть весы-
ма подозрительны. Съ другой стороны история
не даетъ намъ никакого примѣра благодѣѧнія и
искреннаго дружества польскихъ политиковъ
для нашей Руси, противно же, исторія та вы-
казываетъ, що все, захваченное и поддержан-
ное ими въ пользу Руси, выходило той по-
следней на школу.

Не смотря на то, у насъ есть еще всегда
люда, увлекающіяся добродушиемъ и опти-

мизмомъ и до такихъ людей причисляется да-
же пишущій сій прамѣчаніи п. Гнѣвоща и предпла-
тили издаваемыи имъ газетка Sztandar i Straż-
nica polska. Читая тѣ газетки, мы прішли до
убѣжденія, що все, що тамъ о Руси и русскихъ
дѣлахъ пишется, выходитъ, къ сожалѣнію, на
блатерію. Помнившіи уже то, що соображеніи
п. Гнѣвоща подписаны противъ іезуитовъ въ
Добромули почиваются въ редакційномъ копѣ,
считаль тѣ же п. Гнѣвоща полезныи:
роздѣлита Русь нашу па prawdziwa въ ка-
rōw, похвалиа тенденцію, языкъ, правописи и
проч., употребляемыи первыми, а порицая все,
употребляемое послѣдними.

Есть у насъ пословица: "На селе людей
дуритъ". Г. Гнѣвощъ, присутствуя при откры-
тии польскихъ читаленъ, могъ увѣритися, що
та пословица въ короткомъ времени окажется
невѣрою. Немного большіи авторитеты нежели
п. Гнѣвощъ, а даже нашъ русскій казакъ Влади-
миръ вел. на польскихъ 12 пругахъ поучалъ
на томъ, що соединенными силами соверша-
ются великанскіи дѣла, а що наши предки той
науки не держались, за то долгіи столѣтія на-
ходились подъ польскимъ ярмомъ и переносили
ужасное польское правленіе. И такъ Русь на-
шь знала причины и послѣдствія роздѣла на
партіи.

Що до языка, то у насъ сочиненія для
народа даже "качаны" пишуть на языцѣ, на-
роду понятому, якъ на пр. "Наука", "Русская
Рада", изданія Общества Качковскаго и т. д.,
между-тѣмъ когда польскіи изданія того рода,
якъ на пр. Niedziela, Pszczołka и проч. пишуть
на польскомъ литературовъ, а не просто-
народномъ языцѣ.

Захвалля и препоручая другому що-то яко
полезное и практичное, слѣдуетъ то прежде на
самомъ себѣ испытать. Если галицкіи поляки
отдѣляются отъ великопольскіи, если польскіи пи-
сатели покидаютъ языкъ Мицкевича, Словако-
го, Поля и т. д. и станутъ писати: wytrzy-
szczaki, poświstaki проч., а мы увидимъ, що
они на томъ хорошо вѣшли, тогда (однако
лишь тогда) мы послѣднемъ ихъ прамѣръ
и будемъ имъ благодарны. Якъ у чеховъ такъ
и у насъ есть старо-и молодо-чешская партія,
а такъ якъ молодой стаєть съ временемъ ста-
римъ, то есть надежда, що съ временемъ и у
насъ настуپить примиреніе, а въ нѣкоторомъ
взглядѣ есть у насъ уже теперъ въ языковъ
и ортографичномъ взглядѣ больше согласія не-
жели было передъ нѣсколько годами а що до
политичніхъ тенденцій то между нашими пар-
тіями нѣть майже никакої розличини и обѣ они
суть народными, такъ якъ дѣйствуютъ въ поль-
шу народу, а зная о томъ, що народу и церкви
нашой слѣдуетъ одолжати существенное наше

таксікіо сада. Всю цвѣтъ упоила его, струи
фонтаніи уколысили его одностайнимъ своимъ
шепотомъ до солодкого сна. И що за рос-
кошный былъ сонъ! Передъ очами Ахмета про-
несся волшебный станъ его идеала, подходя-
щаго чѣмъ разъ близше къ нему. Душа его

затрепетала отъ восторга, сонъ улетѣлъ отъ его
пovѣkъ, а когда поглянула передъ себѣ, у-
зрѣлъ...

— Уэрѣлъ? впросила любопытно красавица..
— Волшебную Зулейку. Съ богословіемъ
пала она передъ нею на колѣна, судорожно
схватилась ей алабастровую ручку, открывая ю
пламенными поцѣлуями, а она...

Послѣдній номеръ кадриля кончился. У-
молкли тоны музыки и я отправилъ мою
дансерку на мѣстце.

— Благодарю за розсказъ, вы должны одна-
ко жить, и то непремѣнно сегодня, окончить его,
заявила она, прещая мене пѣннителю у-
лыбко.

Господствующій посюдѣ шумъ и гуль
препретствовалъ мнѣ отдать мечтамъ на тему
мої прелестной дансерки, въ прогнѣ мене
въ отдаленную, уединенную комнату, служа-
щую сего вечера гардеробомъ. Розсѣвшись на
величественіи старовѣтской канапѣ, утонувъ
я въ розмѣщеніяхъ, изъ которыхъ вдругъ роз-
будилъ мене чѣ-то солодкозвучный голосъ.

— Хорошо, що я вѣсъ здѣсь встрѣча, за-
щебетала вайшоваша неистолкованіемъ слу-
часемъ въ моемъ уединеніи Людмила (я успѣлъ
быть уже розвѣдатися о имени мої дансерки);
вотъ найлучшая случайность окончить перерван-
ную легенду.

Живый румянецъ закрасилъ ровновремен-
но ея лицо, а очи засіяли якими-то фосфорич-
нимъ блескомъ.

торою я за всякую цѣну вознамѣрилъ блазше
познакомитися, а — можетъ быта — при у-
добныхъ обстоятельствахъ найти въ ней осу-
ществленіе мечтъ и идеаловъ, послѣ влюбленіи
въ оную, и проч...

Была-жъ бо она хорошая, якѣй, казалось
мнѣ, я не встрѣчалъ еще въ жизни. Вообрази
собѣ, читатель, гнучкій станъ русалки, одѣтъ
въ блѣду одежду, изъ цо-за которой стѣдливо
вызываєтъ мраморная, кляснчніхъ формъ грудь,
вазонованная недавно окочавшимся тандемъ.

Полное, румяное личко осѣяли темно-русин-
и кудри, изъ подъ долгихъ рѣсницъ сверкали,
будто жемчуги, бездонныи, сині очи. Корал-
евы уста, перловыи зубки и проче, описываемое
до взаиможеніи безнисенными романами,
все то цѣльно мене съ первой минуты и я
началь приступъ отъ ангажованіи прехорошой

незнакомой до предстоящаго кадриля.

Боже мой, съ якими солодкими чувствомъ
тушилъ я дробную ручку при грациозномъ то-
уди maine, но при томъ съ якою неуклюжою
розсѣяніюю наступила я на шелѣкъ сукна
мої найближшой сосѣдки. Родъ невыразного
взглядъ хмаря неудоволсївъ и конфузъ

сѣл

яко русского народа, хотятъ постепенно познакомить твой народъ съ языкомъ, надъ образованіемъ котораго трудились русскіи ученыи и который развивали они уже 900 лѣтъ тому назадъ не въ Москвѣ и въ Петербургѣ, а въ Кіевѣ.

Впрочемъ то споръ, который разрѣшатъ Sztandar и Stražnica не имѣютъ компетенции и до рѣшенія которого мы редакцію тѣхъ газетокъ не вызвали и не вызываемъ. Есть то споръ напримеръ внутренній, домашній, "которого" — якъ выражается нашъ поэтъ — "не разрѣшатъ Вы", г. Гаївощъ.

Въ послѣднімъ номерѣ Sztandar-a нападаетъ п. Гаївощъ уже просто на особу о. Наумовича, которого громадныи заслуги около народного просвѣщенія цѣла наша Русь одногласно признаетъ. П. Гаївощъ, призвавъ о. Наумовича wielki zasob wiedzy, gogicu, bystroci umyslu, a przedewszystkiem wielkiego zasobu cywilnej odwagi, наконецъ таки высказываетъ, что тольк же Наумовичъ продаётъ Русь за ruble, хотя ст другой стороны молчать о томъ, что тольк же Наумовичъ лишился прахода и средствъ для содержанія себѣ и своей родины, а п. Гаївощу не по вкусу то, что Русь не даетъ заслуженному старику и его родинѣ умерти изъ голода.

Тутъ уже Sztandar и Гаївоща пустятся на такое поле, изъ котораго онъ не будетъ имѣть никакой пользы. О. Наумовича Sztandar тѣмъ способомъ не едискидуетъ въ очахъ Руси, которая оказала для него свою огромную и безпредѣльную любовь на послѣднімъ ее народномъ вѣchi. Впрочемъ спрашиваемъ: Благородно ли то, нападати на честь о. Наумовича и его семьи и то на основаніи перекрученныхъ фактovъ, въ пору, когда нападенный находится въ тюрьмѣ и о тѣхъ нападахъ или не знаетъ или ихъ опровергнуты не можетъ? Если бы п. Гаївощъ хотѣлъ быть честно поступати, то быль бы съ нападами такими выступилъ передъ или послѣ заключенія о. Наумовича, а въ такомъ случаѣ нападенный могъ быть бы себѣ защищати, вправдѣ не удариеніемъ напастника въ лицѣ въ публичномъ локалѣ, бо старику то не пристоитъ, но отвѣтитъ въ нашихъ газетахъ.

Наконецъ должны мы откровенно сказать, что поведеніе органовъ п. Гаївоща во виду нашей Руси представляется намъ совсѣмъ похожимъ на поведеніе іезуитовъ и эмартыхъ-станцевъ, представляющихъ себѣ съ начала нашими пріятелями, чтобы насть къ себѣ приманити, а потомъ... Такъ поступаютъ Sztandar и Stražnica, ибо, приобрѣши себѣ предплатителей и читателей между русской публикою, они начинаютъ пропагандировать такія наставленія и тенденціи, которые всякий здоровомыслящий русский патріотъ яко вредныи признаетъ долженъ.

Мы съ поляками будемъ въ искреннемъ дружествѣ тогда, когда они стануть быти славянами, однако съ друзьями мадьяръ, турокъ и евреевъ мы дружиться не можемъ.

— Вы черезмѣро ласковыи на мене, госпоожа, что изволили занинтересоваться моими сплетніями, и я съ большою пріятностю исполню ваше требование, если позволите уѣсти на иннунту.

— Гдѣ же вы перервали сказку, вопросила она, сѣдая подъ мене на софѣ; кажется въ томъ мѣстѣ, когда Ахметъ цѣловалъ ручку Зулейки?

— Цѣловалъ влюбленный юноша страстью бѣлу руинѣ своей обожаемой—началь я—Зулейка же, вмѣсто позвати прислугу, чтобы прілично укарала смѣльчака, она усмѣхалась къ нему пріязнью. Такое поведеніе ей внушило смѣлость Ахмету и онъ отозвался къ ней: "Царица моя — прости рабу, дерзнувшему поднять свой взоръ на твою ангельскую красоту и если у тебе на ровиѣ съ прелестію доброты, позовъ обніять, позовъ разъ лишь сложити поцѣлуи на коралловыхъ твоихъ усточкахъ..."

— А она?

— Она наклонила къ нему свое божеское лице, а осмѣленный Ахметъ обнялъ лебедь шю Зулейки...

Въ ту минуту потерялъ и владѣніе надъ собою и судорожно пригорнула къ себѣ Людмила. Она не боронилась...

— Шожъ посѣлѣ, прошептала полуоголосомъ?

— И поцѣлуовалъ ю, отвѣтилъ я, цѣлуя ровнѣменно страство мою сосѣдку...

— Ахъ... вскрикнула она и будто цѣлѣка склонила головку на мою взволнованную грудь... А конецъ, вопросила потомъ, якъ конецъ сказки?

— Невеселый, отвѣтилъ я. Тотъ поцѣлуи, единственныи, пламенныи, умертвилъ Ахмета...

— Бѣдный Ахметъ...

— Такъ, несчастный, подхватилъ я дрожащимъ голосомъ, а такимъ становились сегодня, я, обожаемая Людмила. Люблю тебе, люблю цѣлыми жаромъ юного сердца, въ жизни будеть для мене бурлюю, хмарюю почю, если ты не скочешь стати зорицею на моемъ пути.

Выслушай мене, ангель; скажи мнѣ откровено, найду ли я отгомонъ чувствъ монхъ въ твоемъ сердцѣ??..

— Такъ, прошептала Людмила...

— Душа моя, произнесъ я съ восторгомъ, кланяусъ, что живыи моя належитъ отъ сей ми- нуты тебѣ, лишь тебѣ одной!...

— И я кланяусъ...

Еще одинъ горячай поцѣлуи и Людмила, встревоженная долгѣтвными звуками музыки, выскользнула изъ моихъ объятій и убѣгла скрыться между плясающими...

(Кон. слѣд.).

Наконецъ просимъ п. Гаївоща: не насытати намъ своихъ газетъ (о что мы его уже въ послѣдніхъ временахъ специально просили), такъ якъ не хочемъ за наши грозди читати совѣты и поученія, могущія принести нашему дѣлу школы и пониждающія наше народное достоинство націастами на нашихъ многозаслуженныхъ передовыхъ людяхъ.

3, одинъ именемъ многихъ членовъ "Русского Касина" въ Тернополи.

Рѣчь посла Ив. Озаркевича,

произнесенная 5 (17) марта въ державной думѣ при расправѣ о буджетѣ министерства вѣронспѣданій и просвѣщенія.

Не думаю выступати съ обвиненіями и не хочу дѣлать правительству замѣтокъ, якъ бы было оно само было виновато теперѣшнему незавидному положенію Руси, такъ якъ я убѣждѣнъ? (—Ред.), что теперѣшнее правительство же было бы якимъ-то способомъ уладить дѣла русского народа, но когда отъ сего варода доходить всегда голоснѣйшія жалобы на систематичній гнѣтъ и негацию его правъ, когда дальше замѣтимъ, что въ моемъ отечествѣ, вмѣсто мира — не согласіе, вмѣсто любви — не ненависть, вмѣсто примиренія — вражда прогрессивно поступаютъ, на политичнѣмъ же полѣ въ новѣйшемъ времени объявлялиася такія симптомы, якія бы, при мирномъ развитіи національнаго вопроса спокойнѣйшіе его рѣшеніе относительно ровнoprавности никогда не были на верхѣ вышли, — то я попробую, со всемъ объективнѣстю обратити внимание правительства на положеніе сего народа, чтобы ему, за его жертвы имѣнія и крови, за его усиленія, стоянія всегда крѣпко за головнѣйшими законами державы за его вѣрность и преданность къ австрійско-императорскому Дому, дано также сильную помошь для достиженія его желаній въ правѣ, такъ якъ я радъ бы, чтобы въ томъ краѣ, которому я принадлежу, исчезло раздраженіе умовъ противъ правительства.

Съ большими удивленіемъ смотрятъ русскіи народы на теперѣшнюю политичнную систему, такъ якъ, вопреки всякимъ надеждамъ, вопреки всякимъ принципамъ конституціонализма, обходятся съ нимъ весьма сурово...

Когда оголошено азу конституційныхъ законовъ, которыи имѣли причинитися для общего блага всѣхъ народовъ въ области политичнной, законодательной и экономической, и когда поднесся голосъ всѣхъ народовъ о рѣшеніи жизненнаго вопроса: политичнаго существованія, а каждый народъ, живущій подъ австрійскимъ жезломъ, просунулся отъ долгаго сна, всталъ также въ русской народѣ и надѣялся отъ Австріи ровнoprавности съ другими народами. Однако, хотя другіи народы или на основаніи основныхъ законовъ державныхъ, или на основаніи другихъ законовъ и распоряженій, добились своихъ правъ, на видокрузѣ русскаго народа всталъ всегда еще чорныи хмары, изъ которыхъ отъ времени до времени падаютъ на него сильные громовыи удары...

Когда затѣмъ, съ одной стороны, на основаніи конституційныхъ законовъ, вызванныхъ цивилизаційнымъ духомъ времени, имѣютъ развиватися и усиливати всякия блага въ всѣхъ народовъ, а съ другой стороны, русскіи народъ находится въ якимъ-то изъятійномъ положеніи, то вижу необходимость, отозватися къ сердцу правительства, чтобы оно реализовало свою хорошую волю, приступило до дѣла и соответѣнно уважало нужды всегда вѣрного и лояльного русскаго народа...

Знаю, а съ иною знаетъ также и мой народъ, (—Ред.), что теперѣшнее правительство считаетъ себѣ высшимъ по-надѣль всѣхъ партіи и поднесло праноръ примиренія, чтобы тѣмъ образомъ дѣйствовать безшарціально для блага всѣхъ народовъ Австріи и помочи имъ, добитися своихъ правъ; знаю также, якъ знаетъ и мой народъ, что, когда пѣмѣцкая партія управляла, отдала она русскіи народъ въ Галичинѣ, въ своемъ собственномъ интересѣ, подъ верховодство другого братного народа, — поѣтъ теперѣшнее правительство было непріклонно нашей гал. Руинѣ, въ чтобы оно отказало ей въ запорученіи національнаго существованія и всякихъ конституційныхъ правъ и праноръ, — того не хочу предполагати. Передъ конституційною эрою было по крайней мѣрѣ такъ, что правительство брало всегда въ оѣвѣ тотъ народъ, который привносилъ въ жертву свое имѣніе и свою кровь; тогда былъ интересъ государства соединенъ съ интересомъ народа. Сегодня однако, кажется, что интересъ державы взялъ верхъ надъ интересомъ народа и что теперь не думаютъ уже надъ защитою въ ровной мѣрѣ правъ въ всѣхъ народовъ!

Безчисленныи факты въ русскомъ народѣ могли бы доказати, якъ задача справедливости, которая должна почизвати на основаніяхъ правды, развязывается перекрученіемъ фактовъ, развивающихся цѣлыми столѣтіями, такъ якъ, не винимъ на головную цѣль законо- дательства, чтобы защищати невинаго передъ виновнымъ и слабшаго передъ сильнѣйшимъ отмѣняется часто въ Галичинѣ нормальная дѣятельность законовъ въ практиче- мѣрѣ ихъ правмѣніи, такъ что тѣмъ способомъ основная мысль закона майже совсѣмъ теряется.

Въ доказательство того, я долженъ сообщити пѣмѣцкимъ праноръ, именно такихъ, которыхъ относятся и входять въ сферу вѣронспѣ- даній и просвѣщеній. Извѣстно, что приходское духовенство весьма часто сообщается съ ц. к. властями. Русскому духовенству позволяено основными законами державными, употребляти русскій языкъ и его письмо, а однако ц. к. власти, въ многихъ случаяхъ, дѣлаютъ затрудненія въ томъ отношеніи, и иногда мимо важныхъ дѣлъ, откладываютъ ихъ доиски, внесенные на русскомъ языцѣ, счищая польскій языкъ официальными и обовязательными!

Греко-католическое духовенство есть затѣмъ между "молотомъ и ковадомъ." Его вводятъ въ колизію урядовыхъ и національныхъ должностей! И якъ тога конецъ? Вотъ, такій, что священникъ, который поважился повиноватися своимъ духовнымъ властямъ и стапутъ въ защищать своихъ національныхъ правъ, клеймится политичнными властями повѣтствами яко чоловѣкъ опаснаго державы, и во всѣхъ случаяхъ, якъ на пр. при раздѣленіи запомогъ, обходится съ нимъ якъ съ такими, и за то онъ весьма много и тяжко терпитъ въ своей жизни. Не было бы ли отвѣтнымъ, чтобы центральныи власти разсмотрѣли основно такіи случаи, такъ якъ совсѣмъ природно, что, когда часто повторяются такія непріятности, приводятъ въ готовъ отказатьсѧ отъ всякаго урядоваго вѣдѣнія для блага державы, всѣдѣствіе чого много потерпѣть бы общій интересъ.

Другій случай, на который центральное правительство должно обратити свое внимание, есть: раздѣленіе запомогъ духовенству изъ кредиту признанаго ежегодно державною думою. По поводу тѣхъ запомогъ забиралъ я уже его въ лѣтахъ 1880, 1882 и 1883 и указывалъ на самоволю при его раздѣленіи. То здо еще не устранено и пособія вѣдѣнія служатъ ц. к. властямъ яко родъ диспозиційного фонда, отъ котораго исключаются и честайшии и совсѣмъ священники лишь для того, что они преданы своей народности и стоятъ въ яко защищать! На жаланіе могу сообщити примѣръ, хотя бы лишь изъ мин. года. Замѣчательнымъ будетъ и то, что такие доиски до высшихъ властей о якомъ, будто бы враждебномъ и опасномъ настроеніи для державы, дѣлаются лишь на греко-кат. духовенство, и то лишь въ одной провинції Галичинѣ!...

Приступая къ школьному дѣлу, надо прежде всего обратити внимание на учительскую семинарію въ Тернополѣ. По приказу министерства просвѣщенія, введеніе тамъ одну паралельную классу съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ. Однако то распоряженіе вышло въ стилизованіи краевої школы такъ, что въ той же классѣ имѣть быть лишь переважно русскій языкъ преподавательскимъ!... Такое распоряженіе даетъ относительному учителю и управителю школы свободное полѣ — оѣнія, которымъ предметы и о сколько слѣдуетъ преподавати на русскомъ языцѣ! Послѣ введенія такой паралельной классы въ школѣ упражненій, казалось бы, что со слѣдующими годами откроется не только вторая кл., если пайдетъ столько число учениковъ (наименѣе 12), но и первая также дальше останется. Щожъ однако дѣлаетъ? Въ слѣдующемъ году вводится вторая классъ, а первая закрывается, затѣмъ открываютъ третью, вторую закрываютъ, дальше открываютъ четвертую, закрываютъ первую, вторую и третью! Есть то дѣйствительно педагогично-дидактическое куріозъ, такъ якъ ученика, не поступившаго въ высшую классу, привуждаемъ въ слѣдующемъ году въ той же самой класѣ учиться по полескимъ тѣхъ же предметамъ, которыхъ учлись уже разъ по русски!...

При такомъ устройствѣ русскихъ паралельныхъ классъ не могла убѣдиться фракціа, такъ якъ лишь немногіи родители могли разумѣть на такіи эксперименты, число учениковъ не слѣжало во свою пользу, такъ возносились країки, якъ когда бы имѣль разумѣться весь "мадьярскій шаръ". Сегодня идетъ дѣло о вѣденіи скотнаго рынка, относительно котораго издано теперѣ новыи опредѣленія утѣдѣніемъ немножко торговлю угорскими доставщиками. Ходатъ тутъ именно о строгомъ соблюденіи санитарныхъ требованій, имѣющихъ на цѣли охорону отъ заразы, которыи мадьярскіи и мадьярско-еврейскіи купцы не хотятъ удовлетворять. То вызвало даже интерpellациѣ въ угорскомъ сѣмѣ и то такъ вегементныи, що требовано, дабы угорское правительство заявило австрійскому, что торговально-таможенныи трактатъ считаєтъ сорванымъ. Якъ австрійскій кабинетъ намѣряетъ оканчыту ту, "бычуу войну" мирамъ путемъ, поса-що неизвѣстно.

Правительство развязало торговельно-промышлениную палату въ Праздѣ и уже национальную росписи будуть новыи выборы на основаніи новой ординациї выборовой.

Нѣть сомнѣнія, що сегодня выборы выпадутъ рѣшительно въ пользу чеховъ, якъ совершиено упраздненіиихъ представителей изъ вѣденія

крайній гаївъ среди пѣмѣць, теряющихъ теперь не лишь одно гнѣще пангеманской агитациї въ Праздѣ, но и округу выборовъ, разрѣзанный до сихъ поръ всегда нѣмцемъ якъ и въ державной думѣ.

Въ пѣмѣцкихъ городахъ Чехія возникла агигація, щобъ владѣльцы домовъ не отнимали кварты чехамъ. Вѣдѣствіе того въ Праздѣ учреждается общество, имѣющее на цѣли постройку нарочныхъ для чеховъ домовъ въ вѣденіи пѣмѣцкихъ городахъ. Кроме сего имѣютъ вѣдѣствіе центры для усиленія духовой и товарищеской жизни чешскихъ семействъ, "Не слѣдовало бы лѣ, сирашають Nar. Listy, отплатовати пѣмѣць ровно мѣрою въ чешскихъ городахъ?"

Вѣдѣствіе, однако, продолжаетъ Nar. Listy, выжадає, якъ способомъ и дѣйствительно ли правительство намѣрено пересѣстъ предохранительныи мѣры противъ пѣмѣцкой пропаганды..."

Молодоческіе Narodni Listy требуютъ упраздненія краеваго министерства, якъ якъ въ сѣверной Чехіи начали противъ чеховъ вѣдѣствіе.

Въ Угорщинѣ уже началася выборовая агигація. Предстоѧщая борба предѣстаетъ много интересныхъ сторонъ, якъ якъ противники министръ-президента Тасы поставили себѣ цѣлью, не отступати передъ пѣмѣцкими средствами, щобъ лишь добитися его назначен

вительно передавалъ иностраннымъ правительствамъ планы и други военные документы.

«Дверемъ затворенными» отбыла надиныхъ во львовскомъ карномъ судѣ монструльная и отвратительная окончательная расправа доказуяша, якъ то спасительно вѣляетъ на нашъ народъ сельскій модернъ галицкая пейсата шляхта, владѣющая надъ нимъ сегодня автократію. Дѣло стоитъ того, щобъ, хотя съ крайною индагациею, о немъ упомянуть, а бытъ можетъ, найдется якій-то доморощенный Зоянъ, которому послужило бы оно южетомъ до прелестного реалистичнаго романа. Героемъ скверной карной эпопеи является еврей Тадеуш Натанзонъ, лѣтъ 52 имѣющій, женатый, отецъ двухъ дѣтей. Герой тотъ, известный давній въ львовскихъ еврейскихъ кружкахъ яко „голышъ“, имѣвшій всего до нѣсколькоъ тысячи зр., есть сегодня властелинъ двухъ большихъ помѣстій въ Жолковщинѣ (Бобатинъ, Надычи и Гренбенцы), великого дома во Львовѣ и значительной гото-
визмами. Фактъ завесившій его передъ краткимъ криминаломъ то—изнасилование дѣвчны, произшедшее въ Надычахъ въ нѣсколько недѣль пѣслѣ приобрѣтенія того помѣстія Натанзономъ. Непорочныи 18-лѣтній дѣвчата сельскій чиномъ 7 сознавали при расправѣ подъ присягою ужасныхъ неизобразимыхъ оргазмъ, якіи совершилъ толь однійский сынъ Сема, жалуясь притомъ передъ ними, що не купилъ себѣ Падычъ двадцать лѣтъ тому назадъ, — такъ пристрастно плѣнили его наядыки прелести. Въ теченіи цѣлой расправы обнаружилась въ полномъ блеску неслыханной извѣсности того человѣка, вынутого изъ всякаго стыда и и nemѣющаго хотѣбы одробину благороднѣйшихъ задатковъ. Якъ обыкновенно у евреевъ, такъ и въ данномъ случаѣ, горѣлка играла саму важнѣйшую роль, яко орудіе до осягненія цѣли, до удовлетворенія найнѣшнімъ плотскимъ инстинктомъ на исполненіи дочеряхъ „гомовъ“. Натанzonу не было тайно, що sine Baccho friget Venus. Крайнє негодованіе вызывала у судей и среди нечленленной авдіотріи самозапита того обвинителя, который, вмѣсто оказывать язъ и сокрушеніе за свою бестіальныи прѣдѣлки, скідалъ всю вину на свою жертву, представляю ю яко изверга человѣчества, яко лице лишенное чести и стыда. Показаніе всѣхъ безъ изъятія свидѣтелей даже евреевъ говорили противъ Натанзона, во виду чого якъ не менше во виду меракой тактики подсудимого скідати вину на невинного присяжныхъ суды однозначно произнесли вердиктъ о винѣ Натанзона, на основаніи которого трибуналъ приговорилъ его на 2 лѣта тижнѣкѣ тюремы и на смотрѣ пошкодованіи дѣвчыни 230 зр. израсходованыхъ на лѣжи.

— Въ Глинянкахъ, коло Золочева, вѣдѣствіе не-брежности якѣ-тамъ евреевъ, испынуль съ вторни-
ка на середу ночи пожаръ, прибравшій вскорѣ по поводу сильного вихра потрясающіи размѣры. 109 го-
сподарскихъ осадъ истреблены до тла въ теченіи полъ часу. Потери вообще выносятъ сверхъ 100,000 зр. Только 14 го-
сподарствъ были ассуорованы. Между и-
ными скорѣе почта, глинянскій „банкъ“ и вѣсъ приход-
къ зданію. Мѣстечковъ синагогица о. Решетыловичъ
особенно бѣднѣйшии мѣщане и среди нихъ теперь у-
жасная нужда.

— Извѣстіе изъ архіепархіи львовской. По-
четными соѣтниками конністорскими, съ правомъ у-
потребленія крылошанскій экспозиторій, именованыи
оо.: Симеонъ Гаморакъ изъ Степаны и Іоаннъ Луш-
инскій изъ Кривача. — О. Леонітъ Лушинскій изъ
Шипичъ именованыи третьимъ мѣсто-деканомъ кудри-
ненскій. — О. Корнілъ Воеводка изъ Гановецъ по-
лучилъ завѣдательство въ Межигорцахъ, док. рога-
тинскаго. — О. Іоаннъ Бѣлинкевичъ изъ Дмитровичъ
принять добавочно въ пропозицію на приходъ Ляд-
ское плахетско, док. тысъменицкаго. — Возванъ до
институціи о. С. Левицкаго на Городенку. — Вставлено-
сь президій напѣтничество о позволеніи институціи
оо.: Іларія Сѣчніцкаго капелланомъ въ Стрѣлковѣ
и Іоаннъ Дымушевскаго капелланомъ въ Кіївіанкѣ. —
О. Онурій Семонъ, завѣдатель въ Дебеславахъ, по-
лучилъ пренентъ на ту же капелланію. — О. Іоаннъ
Гуглевичъ изъ Лозинъ резюливалъ патъ замѣны за
приходъ въ Юнашковѣ. — Приходъ Турье, дѣ-
нія слесскаго, наданіи приватнаго, расписанъ на
конкурсъ; срокъ до 18 (30) мая тек. года. —
О. Михаилъ Царь изъ Курникъ остался при наданіи
ему завѣдательства въ Гуменци. — О. Іоаннъ Пар-
тицкій, завѣдатель деканата толмадскаго, именованыи
дѣствительнымъ деканомъ. — О. Домітій Бородай-
чевітъ изъ Станковецъ получалъ за ревное и образ-
цевое веденіе душпастирства грамоту признательности

и похвалы. — Въ пропозицію на приходъ Тура ведика, болеховскаго деканата, умѣщены оо.: І. Алексій Зарницкій изъ Зарудья, І. Иполітъ Штогринъ изъ Стрѣлковъ и ІІ. Петръ Сеникъ изъ Ивановецъ (далѣе въ табелѣ квалификаційной): А. Кадаїскій, И. Михалевічъ, Э. Кропельницкій, П. Руденскій, И. Гошовскій, Ю. Филиповичъ, Г. Филиповъ, К. Глѣбовицкій, І. Терешкевичъ и І. Барчакъ). — О. Денисъ Эльясевичъ введенъ яко сотрудникъ въ Чабаровѣ. — Каноніческій институціи получили оо.: Петръ Жолевичъ изъ Молодчанка на Курники, док. городецкаго, и Симеонъ Павлюкъ изъ Ключева на Текущу, док. пѣтлицкаго. — О. Иполітъ Погорецкій, ново-ординаціонный пресвитеръ, принять изъ перemyшльской епархіи во львовскую архиепархію. — О. Іларій Зарницкій изъ Коропча получила грамоту освобожденія отъ конкурсового испытания. — Въ теріи на приходъ въ Подбережахъ, док. львовско-загородскаго, умѣщены оо.: І. Ферапонтъ Котовичъ изъ Лисиничъ, І. Даніїлъ Крупка изъ Подборецъ и ІІ. Порфирий Руденскій изъ Жиравки (въ табелѣ же предлагаются оо.: А. Жуковецкій, С. Конопка, М. Колеса, П. Сеникъ, І. Городицкій, А. Петровичъ, О. Заперковичъ, О. Крынницкій, С. Зандъ, Ф. Леонтовичъ, В. Гарухъ, С. Березовскій и М. Марморовичъ). — Г-н Іларій Вацкъ получила отпустку изъ духа съменища въ Вѣднѣ до 15 (15) мая т. г.

Дробный вѣсти.

Новая церковь изъ твердого материала строится буде тѣк. лѣта въ Почапахъ, сдѣлъ золоченскаго позѣта. — Министръ юстиціи именовалъ Людвіка Вѣрѣшъ до Фарата, суд. адъюнкта канцелярійнаго въ Золочевѣ, настоѧтелемъ помощничихъ урядовъ при поэфтовомъ судѣ въ Перемышль. — Фінансовая дирекція именовала: Павла Руденскаго адъюнктомъ помощничихъ урядовъ при той же дирекціи, Іоанна Александровича и Феофіла Кришковскаго счетовыми ревіндентами, Адольфа Сеньковскаго, Рудольфа Боби-на Госкія Потука счетовыми офиціалами, Адольфа Конюшевскаго, Станислава Фалишевскаго, Станислава Пташинскаго и Романа Білажевскаго счетовыми асистентами. — Учителями и учительницами именованыи: Антоній Малецкій въ Петровѣ, Станиславъ Журавковскій въ Надворной, Казиміра Здройковскаго въ Ежовомъ, Наталія Котовичъ въ Мушинѣ. — Дирекція почты и телеграфа именовала почтмайстрами и почтовыми экспедіентами: Александру Грабовскую въ Цевковѣ, Антонину Ванесекъ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлениія въ Іель. — Упомянули: Нотарь Князѣлуцкій въ Рогатинѣ въ Любичахъ, Владислава Камиля въ Старой Соли, Дениса Каракевскаго въ Кадагаровѣ, Франца Жебрацкаго въ Журавцѣ, Эдмунда Славкія (изъ Лютовискѣ) въ Жолинѣ. — Винкентій Іженскій именованъ дѣствительнымъ учителемъ Королевѣ Ольгової, Іосифъ Махъ въ Буданѣ, а Ядвигу Ослановичъ въ Берестянахъ. — Драматическое Общество г-на Ємиліана Бачинскаго даетъ теперь представлени